

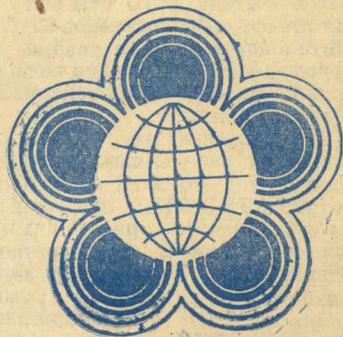
ЗА КАДРЫ

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
В 1931 ГОДУ

ОРИАН ПАРТКОМА, РЕДАКТОРА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБСКОГО РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. А. КИРОВА

СУББОТА, 26 МАЯ 1973 ГОДА.

№№ 40—41 (1715—1716). Цена 5 коп.

ПРАЗДНИК МОЛОДОСТИ

27 мая в 12 часов в Лагерном саду будет зажжен факел фестиваля молодежи Томского политехнического института, который станет смотром достижений, манифестацией доброй воли молодых строителей коммунизма.

На заключительном митинге выступят представители студенческой и рабочей молодежи, гости из вузов страны. Лучшие факультеты, комсомольские и профсоюзные активисты будут награждены грамотами и памятными подарками.

В 13 часов в Доме культуры ТПИ откроется X традиционный День поэзии ТПИ, организатор которого — литобъединение «Молодые голоса», празднующее ныне свое 30-летие.

В 14 часов на стадионе Лагерного сада выступят спортсмены ТПИ. На открытой эстраде состоятся концерты эстрадных коллективов.

С 19 часов на открытой эстраде Лагерного сада начнутся выступления поэтов Г. Карпунина, М. Сергеева, И. Фоянкова, Г. Юрова, Л. Мерзликина, А. Родионова, поэтов Томска и членов литобъединения «Молодые голоса».

В 22 часа на берегу Томи будет зажжен большой фестиваль костер.

Все — на праздник молодости и поэзии!

ИТАК, НАСТУПИЛ очередной, десятый День поэзии нашего института. Уже тогда, десять лет назад, когда возникла мысль о проведении праздника поэзии томских политехников, было само-собой разумеющимся — он будет традиционным, ежегодным. Поэтому во всех объявлениях в мае 1964 года значилось: «Первый День поэзии ТПИ». Поэтому, открывая следующий праздник стихов, Анатолий Петренко мог смело сказать: — Сегодня второй, традиционный День поэзии Томского политехнического!

В тот первый день в Доме культуры ТПИ было очень много любителей стихов и песен. Меня попросили кратко рассказать о том, как возникло литературное объединение «Молодые голоса» при нашей газете «За кадры», что было движущей силой этого объединения, какова его история...

Очень тепло приняли студенты новосибирскую поэтессу Елизавету Стюарт, особенно ее лирическое стихотворение «Слепой дождь», москвичей Александра Балина и Алексея Заурих, ленинградца Виктора Сосноры, поэтов Сибири и Дальнего Востока.

Трудно было обилие стихов, восторгов и восхищения слушателей первого Дня поэзии ТПИ втиснуть в тесные стены клуба

Успехов тебе, десятый!

института. Поэтому праздник поэзии продолжался вечером в Лагерном саду, где было не менее пяти тысяч любителей поэзии, и тех, кто так или иначе пробовал сочинять стихи сам.

Третий День поэзии ТПИ проходил под лозунгом Михаила Светлова: «Поэзия — моя держава, я вечный подданный ее». Шестой, в 1969 году, под лозунгом Евгения Евтушенко: «Стихи читает чуть не вся Россия и пол-России пишет их!».

У нас побывали Леонид Агеев, Валентин Ермаков, Нина Грехова, Александр Плитченко и многие другие. У нас всегда много гостей. Неоднократно с неизменным успехом на наших праздниках поэзии, в ДК и в Лагерном саду выступал наш большой друг — новосибирец Илья Фоянков.

Успеха тебе, наш десятый традиционный День поэзии!

Л. СЕДОКОВ,
профессор, зав. кафедрой
сопротивления материалов.

ПОЭТ — ЭХО МИРА

М. ГОРЬКИЙ

ВСЕ — НА ФЕСТИВАЛЬ!

КОМСОМОЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ — это славное наследие советской молодежи, которая в течение 55 лет создавала свою героическую историю. У томских политехников тоже много традиций, и одна из них — фестиваль. Первый проходил в 1957 году, когда вся советская молодежь готовилась к I Всесоюзному фестивалю молодежи и студентов. С тех пор через каждые два года в конце мая вся комсомольца ТПИ торжественно отмечает этот праздник молодости. Подготовка к нему становится смотром достижений в учебе, труде, общественной работе и спорте.

Нынче мы празднуем IX фестиваль ТПИ, который проходит накануне праздника молодежи всей планеты — X Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине.

В период подготовки к празднику основное внимание уделялось учебной работе, повышению успеваемости, улучшению качества учебы, росту числа отличников. Повысилась активность учебных комиссий и общественных деканатов, особенно на машиностроительном, геологоразведочном, теплоэнергетическом факультетах (секретари бюро ВЛКСМ С. Поклонов, В. Виноградов, В. Гауман). Результатом этой работы явилось постоянное повышение абсолютной успеваемости из сессии в сессию. Это стало возможным благодаря хорошей организации социалистического соревнования, смотра-конкурса на лучшую группу курса, факультета, института и города.

Ленинский зачет «Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь» под девизом «Ударным трудом и отличной учебой ознаменуем третий решающий год девятой пятилетки» стал основной формой работы каждой первичной комсомольской организации. Общественно-политические аттестации каждого этапа Ленинского зачета, принятие личных и коллективных обязательств, четкий контроль их выполнения и учет способствовали улучшению деятельности всего вузовского комсомола, повышению персональной ответственности каждого комсомольца.

Внедрение в жизнь общественно-политической практики, лекционная пропаганда, совершенствование форм работы факультета общественных профессий, политрота в общежитиях, эстетическое воспитание и политическое самообразование в творческих и общественно-политических клубах, духовное, физическое и военнопатриотическое воспитание, художественная самодеятельность — далеко не полный перечень забот комсомольского комитета института и комсомольских групп.

Лучшими факультетами, четко организовавшими идейно-политическую работу, являются АВТФ, ЭФФ, ХТФ, (секретари бюро ВЛКСМ П. Кондаков, В. Сальни-

Комсомол политех- нического X Всемир- ному

ков, Г. Кречетова).

Научно-исследовательская работа студентов органически связана с учебным процессом. Участвуя в НИРС, комсомолец-студент бок о бок трудится с комсомольцем организации молодых научных сотрудников.

Научно-технические конференции специальностей, курсов и факультетов, смотры-конкурсы научно-технического творчества молодежи под девизом «Пятилетке ударный труд, мастерство и поиск молодых», организация и проведение V Всесоюзного конкурса по проблемам общественных наук, истории ВЛКСМ и международному молодежному движению, зональные и Всесоюзные конкурсы, полученные на них медали, дипломы и грамоты — вот результат работы студентов и молодых сотрудников ТПИ за прошедшие два года.

Лучшими в организации научно-исследовательской работы стали химико-технологический, физико-технический, геологоразведочный факультеты.

В ТПИ говорят: «Кто не побывал в ССО, тот не стал студентом». Участвовать в третьем трудовом семестре — долг каждого, быть бойцом студенческого строительного отряда — великая честь, работать в отрядах политехников — вдвойне!

Только прошедшим летом отряд ТПИ в составе 1470 человек освоил более 4 миллионов рублей капиталовложений, не говоря уже о громадной культурно-воспитательной работе, проведенной в районах области.

Трудно рассказать о всех направлениях работы комсомольской организации: это дела оперативного отряда ДНД ТПИ, шефская работа в школах, работа отряда «Вожат-Вожатыч», сотрудничество с предприятиями, организация нового набора, сдача норм нового комплекса ГТО, традиционных дней поэзии ТПИ, работа комсомольского прожектора...

В 1972 — 1973 годах комсомольская организация института награждена переходящими знаменами Томского обкома ВЛКСМ: «Лучшей комсомольской организации вуза в социалистическом соревновании» и «Лучшему вузу по организации трудового семестра», а также вымпелом ЦК ВЛКСМ «За успехи в выполнении решений XXIV съезда КПСС» по итогам соцсоревнования и Ленинского зачета.

Безусловно, в том хорошем, чего достигла наша комсомольская организация, есть доля труда каждого комсомольца. Гордись этим, политехник, и приумножай славные дела своей организации!

На нашем IX традиционном фестивале будут объявлены итоги, названы лучшие. Долг каждого — оценить свою деятельность, не самоуспокаиваться на достигнутом, все усилия направить на успешную сдачу весенней сессии, организацию и проведение третьего трудового семестра, завершение второго этапа Ленинского зачета.

Комитет комсомола поздравляет всех комсомольцев и молодежь, всех гостей с праздником Весны ТПИ. Успехов вам, дорогие друзья, в учебе, труде, большого личного счастья и крепкого сибирского здоровья!

М. ЧАСОВСКИХ,
секретарь комитета ВЛКСМ,
кандидат технических наук.

Май 1964 года. В президиуме 1 Дня поэзии ТПИ.
Фото А. Батурина.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «Молодые голоса» в Томском политехническом институте существует уже более тридцати лет. За это время сотни человек прошли его школу, приобщились к творчеству, научились чувствовать и более глубоко понимать искусство.

Дух творчества всегда присущ молодости. И, пожалуй, никто из литгруппы не приходил на ее «вторники» или «среды» с уверенностью, что станет профессиональным поэтом. Не это объединяло будущих инженеров. Их роднило стремление к поэзии, к прекрасному. И, может быть, именно поэтому после многих лет упорного труда, поисков некоторые из них стали настоящими поэтами. Любителям поэзии хорошо известно имя Геннадия Карпушина, члена Союза Советских писателей, выпускни-

шего несколько интересных книг, а также имена Геннадия Круглякова, Николая Чиркова, Игоря Леонова, успешно совмещающих в себе два, казалось бы, несхожих дарования — инженера и поэта.

Томскому политехническому институту есть кем гордиться: не только прекрасные ученые, инженеры, партийные и советские работники вышли из его стен, здесь растут и литературные поколения. Преданность поэзии, искусству сделала их людьми широкого кругозора, обогатила, развила и, если так можно выразиться, раздвинула их душу. А это, в конечном итоге, и является целью «Молодых голосов».

Дни поэзии ТПИ, которые ежегодно проводят партийные и общественные организации института совместно с литобъединением, стали большими традиционными праздниками. В разное время гостями студенческих аудиторий были такие известные со-

МЫ — МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

ветские поэты как И. Фояков, Е. Стюарт, Г. Горбовский, И. Авраменко, А. Балин, В. Ермаков, В. Озолин, Л. Агеев, В. Балачан, А. Заурих и многие другие. Надолго останется в памяти встреча-семинар с Евгением Евтушенко.

Сегодняшний «призыв» литобъединения состоит из студентов и преподавателей различных факультетов и курсов. Его участники не только занимаются, обсуждают стихи друг друга, они часто выступают в студенческих клубах и красных уголках, в школах, в читальных залах. И не потому, что видят себя сложившимися литераторами, а потому, что считают одной из своих основных задач — пропаганду лучших образцов советской поэзии и прозы.

В сегодняшнем номере, своеобразном поэтическом общежитии, представлены имена не только наших гостей, известных советских поэтов, но и выпускников института, а также сегодняшних активистов — Александра Казанцева, Людмилы Чemezовой, Леонида Шелудько, Владимира Бельчикова, Ивана Поливоды, Владимира Рязанова, Виктора Дмитриенко. Стихи студенческих поэтов часто появляются на страницах родной многотражной газеты «За кадры», звучат по радио и телевидению. Ребята знают, как трудно пишется хорошие стихи, а значит, они на верном пути.

Т. ЗАПЛАВНАЯ,

руководитель литобъединения «Молодые голоса», член Союза писателей СССР.

...А кто не внемлет голосу поэтов,
Тот только варвар, кем бы ни был он.

ГЕТЕ.

Поэзия живет постоянной бессонницей.

ШАР.

Только то поэзия, что делает меня чище и мужественнее.
ЭМЕРСОН.

МИЛЫЕ ДРУЗЬЯ!

С удовольствием приехала бы к вам, но вряд ли нынче это осуществится.

А вот стихи для вашей газеты «За кадры» посылаю. Уж какие есть, так как все вобрала в себя недавно вышедшая книжка «На заветных моих островах», она, наверное, есть в Томске.

Всего вам доброго!

Елизавета СТЮАРТ.

Источник всякой поэзии — глубокое ощущение невыразимого.

АРРЕА.

Там, где нет точности выражения, поэзия невозможна.

БАНВИЛЬ.

Стихотворение должно быть праздником разума.

Поль ВАЛЕРИ.

Елизавета СТЮАРТ, г. Новосибирск

Я не имею права замолчать,
Хоть мало сил —
седая старость рядом...
Пусть юные спешат
перекричать,
Мне — многое в тиши
домыслить надо.
Мне надо уберечь красу земли,
Чтоб в строчках, как
в задумчивых озерах,
Ее лицо потом узнать могли
Те, что сейчас исполнены
задора.
Чтоб не транзистор пел среди
берез,
А ветер пел,
листва и птицы пели!
Чтоб люди смели
не стыдиться слез,
Услышав первый разговор
капель.
Чтоб слез не лили,

если в злую ночь
Вдруг постучится в дверь
беда чужая,
А просто поспешили бы помочь,
В священной сопричастности
мужая.
И отвести от Родины беду
Умеди бы,
и счастье ей умножить...
А со своей бедой
не на виду
Справлялись бы,
Чтоб друга не тревожить.

Я знаю — есть «Бюро находок».
Все, что потеряно в пути,
В течение месяца или года
Ты сможешь, все-таки, найти.
Забывтый зонтик или книгу
Там обязательно вернут...
Но времени зато — ни мига,
Но счастья — даже двух минут!
И ни одно бюро находок
Иль прочих бытовых услуг
Не возвратит, тебе в угоду,
Жар-птицу сказочной породы,
Вдруг упорхнувшую из рук...

Илья ФОНЯКОВ, г. Новосибирск

из ТОРИКО ТАКАРАБЕ

Мы сидели втроем в одном из токийских кафе. Поэтесса Торико Такарабе рассказывала о своей недавней поездке в Советский Союз. Поэт Кусака пересказал по-русски некоторые ее стихи, насколько это вообще возможно — пересказывать лирику. То, что потом получилось у меня, едва ли можно назвать переводами. Это, скорее, переложения, пересказы, в которых отразились не только сами стихи, но и впечатления той встречи, той беседы...

НАД СИБИРЬЮ

I

Внизу — немыслимый простор
Тайги — лесного океана.
Как много островерхих гор!
И все* должно быть,
безымянны.
У нас — не то; моя страна
Иначе видится в полете:
У всех пригорков имена,
Любая кочка — на учете...

2

Хорошо мне — до боли,
Хорошо мне — до муки:
В шерсть задумчивой колли

Новосибирский поэт и публицист Илья Фоняков дает автографы участникам Дня поэзии. Фото В. Зыбина.

Погрузила я руки.
У собаки во взгляде —
Благородство, доверье...
О кочующих душах
Вам знакомо поверье?
Все мне чудится, мнится —
Под ветров забыванье, —
Что была она принцем
В прошлом существованье...

Не люблю артистической читки.
Все на месте — и голос, и статья,
Но подобны, как правило, пытке
Все попытки стиха прочесть

По-актерски.
Насилье, мученье!
Впрочем, с маху не стану
рубить:
Ну, конечно же, есть
исключенья,
Ну, конечно же, как им
не быть!
Но любому актеров старанью
И поставленной дикции их
В сотый раз предпочту
бормотанье,
Завыванье поэтов моих.

Геннадий **КАРПУНИН**,
выпускник ТПИ,
г. Новосибирск

ИЗ КНИГИ «СТИХОТВОРЕНИЯ». 1973 г.

Ясный месяц на ущербе,
Гаснут окна все подряд,
Бусы светятся на вербе,
Звезды на небе горят.
И летят к земле

весенней.

Оставляя длинный след

Метеоры иль ступени
Баллистических ракет.

ОКНО

Оконное стекло туманится в ночи.
Накрапывает дождь, и в предрассветной дымке
Отчетливо видны мельчайших брызг лучи,
Как ядерных частиц следы на фотоснимке.

ЗНАКОМЫЙ

Есть общее во всем — в характере,
в судьбе.
Он даже схож с тобой обличем,
облаченьем.

С ним встретишься — отнюдь не в тягость
он тебе,

Расстанешься — вздохнешь с огромным
облегченьем.

РАЗЛУКА

Любимая, прощай!.. Разлука нелегка.
От рук твоих, от глаз, четырежды неладных,
Уеду. Благо, что Россия велика.
А если бы страстлось такое в Нидерландах?

КАЛЕНДАРЬ

На стену календарь повесили вчера.
Начался новый год. Хочу ль я, не хочу ль я,
А первое число, как первая пчела,
«За данью полевой» летящая из улья.

Евгений **БУРАВЛЕВ**,
г. Кемерово

А вы смогли б свободно, просто,
Вины не чувствуя ни в чем,
Свои стихи прочесть с помоста,
Где четвертован Пугачев?
Ведь вы ж могли, взойдя на площадь,
Что занял глыбища-поэт.
А здесь — подавно. Здесь же проще.
Здесь даже памятника нет.
Смогли б такие, чтоб от сердца —
От первой строчки до конца, —
Чтоб обратиться в единоверцев

На всей святой Руси сердца?
Такие, чтобы не в угоду
Ни тем, кто судьбами вершил,
Ни тем, кто в трудный час народа
Лишь под ногами мельтешил?
Смогли б? Добро. Но прежде взвесьте,
Достанет ли ума и сил:
Ведь это здесь, на этом месте,
Начало правды на Руси.
Здесь в честь побед салютовали,
Скорбили в годы тяжких бед,
И здесь же тех четвертовали,
Кто был предвестником побед.
И если ты предельно честен,
Готов ли ты, как на суду,
Прочесть стихи на лобном месте
У всей России на виду?

Марк
СЕРГЕЕВ, г. Иркутск

САМОЕ НАЧАЛО

Заблудись в лесу, отстань от поезда,
испытай отчаянье и страх,
по земле иди скупой и пористой,
звезды выплавляй в ночных кострах.

Пусть к тебе вселенная привяжется
самым тонким лучиком луны,
пусть тебе привидится, покажется,
что в тебя и камни влюблены.

Пусть придет презренье и прозренье,
дни вместят посевы и жнивье.

Напиши тогда стихотворение —
первое,
достойное,
свое.

Ты говоришь:
«Меня ломает жизнь!»
А ты держись,

ты, как солдат, держись,
ты объявись среди жары — ключом,
в песках ползучих стань карагачом.
А против ветра — парусом, горой,
а против грязи — чистой Ангарой.
Тоску скрути и в радость преврати.
Иди, браток.

День поэзии ТПИ.
Фото А. Батурина.

Конст. СОНЧИК,
выпускник ТПИ

СЛУЖБЫ ОКОНЧИЛСЯ СРОК

Школа, учеба, а после Долго... Но службе
— война... конец:
Армия, служба — Наш увольняется год.
и вот... Станции, стрелки,
Долго служили гудки, голоса,
с тобой, старшина, Грохот чугунных

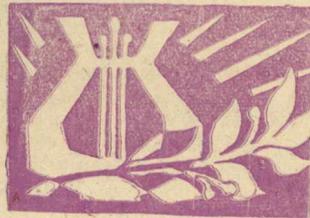
колес.
Вез паровоз по полям,
по лесам,
Ветер далеко разнес
голоса —
Поезд на Родину вез.
Здравствуй, моя
дорогая тайга!
Службы окончился
срок.
Реки, озера, леса,
берега,
Солнце, туманы,
ветра, и снега!
Я не вернуться не мог.

А. ГРАБОВСКИЙ,
выпускник ТПИ

Только ясно Как прокатным станом.
солнце встанет, У дороги неширокой
Сопки — Теневые бровки,
Как в сметане. У старательной
И дорогу трактор кедровки
тянет, Звукотренировки.

Лица лиственниц
землисты,
Черные почти что,
В небо смотрят
лет по триста
Со слезой смолистой.
И деревья полюбили
Солнечные были,
Танут тени голубые,

Про себя забыли.
А какая
здесь работа —
Звезды
перламутом!
Мне любить
тебя охота,
Колымское утро...

Олег ФИЛОСОФОВ,
выпускник ТПИ

ТАЕЖНЫЙ
ОРКЕСТР

Над Обью от ветра
Тайга на сто верст
Поет басом кедров,
Сопрано берез.
Сосна нежным

скрипом,
Чаруя весь лес,
Вливается скрипкой
В таежный оркестр.
Но песня ветвей
И солистов таежных
Была б без людей
Одиноко-тревожной,
Когда бы сердца их
Не пели и руки,
Когда б не работы
Веселые звуки.

Вы слышите: с пылом,
Задорно и ладно
Звенят в лесу пилы
Подстать балалайкам!
Под радугу сварки,
Под треск ее вспыхев
С болот, как со

старта,
Взметнулись вышки!
Как плата за поиск,
За труд неустанный,
Гудят полным голосом
Нефти фонтаны!
Ревут тягачи.
Вертолет сыплет

дробь.
Гудками кричит
Пароходными Обь.
И песня тайги к нам
Несется, трубя,
Не грустью, а гимном
Людского труда.

Юрий СТУДЕНЬИЙ,
выпускник ТПИ

Вновь я в городе
счастливым.
Где всегда веселым
был,
Где в березовых
разливах
Я впервые полюбил.
Вновь я в городе,
в котором
Мне так больно
и светло.
Где в студенческих
просторах
Быстро время
протекло.
Вновь я в городе
былинном
Встретил робко,
не коря.
Первый клекот
журавлиный.
Грустный лепет
сентября.

СОНЕТ
Такая тоска по
сонету,
Такой бы другому
не знать.
Заброшу я в небо
комету,
И звезды пойду
сбирать.
Лишь ту, что полярной
зывается,
Оставлю на небе
своим:
Пусть плещется
в водах колодез,
Сгорают осенним
огнем.
Пусть ловит она
паутинки
В осенних
прозрачных тропинках.
Пускай она клохнется
к лету,
Пускай ее ползнет
река...
Такая тоска по сонету,
Что тянется к звездам
рука.

Друзьям

О, встреч неизгладимые минуты:
молчание и кипение речей.
Тропинки к тайникам сердечной смуты
И к родникам прозрения и лучей.
Друзья мои, плененный поневоле
Избытком дел, я, с вами пополам
Когда-то съевший пуд извечной соли,
Теперь не наберу и килограмм.
Одно лишь утешение — шутиливо
Скажу вам — в положеньи это есть:
От вас вдали, характером шумливым
Никак уж не смогу вам надоесть.
А как порой тоска сверлит... Хотя, правда,
Держусь не хлипко — еду не свищу...
Но все ж среди знакомых новых — надо! —
Просвет душевной близости ищу.
И жизнь добра. Вновь к сердцу прикасались
Лучи ее. И сколько, сколько раз
Они светили ярче, чем казались:
Казались исходящими от вас.

Александр РОДИОНОВ,
выпускник ТПИ, г. Новокузнецк

Жил возле
речки дядя
Митя

Жил возле речки
дядя Митя.
Был крепок дом,
просторен двор.
Кто мимо плыл,
тот с речки видел
Резных подзорников
узор.
Хозяин дома под
навесом
Строгал спокойно
и долбил.
Шепталась с деревом
стамеска,
И он доволен этим
был.
Дарил резьбу с особой
лаской,
Но за чью-то
односельчан

За их пристрастие
к ярким краскам
Сердился мастер
и ворчал:
«Поди ж ты, как
размалевали...
Нет, красить дерево
не след.
Наличник краше стал,
едва ли
Ведь он под краскою
ослеп».
Над речкой дом его
ажурный
В однообразье
не коснел,
Наличник был с утра
лазурным,
К закату медленно
краснел,
А окна бликами
слепили —
И дядя Митя славно
жил.
И не одно гнездо
слепили
Над тем наличником
стрижи.
А на селе с карнизов
броских
За каждодневной
суею
Облезла краска.
Дышат доски
Первоначальной
красотой.

Я не приверженец
языческих страстей.
Язычество во мне
не ночевало.
Но как и тыщу лет
назад я рад росе.
По-человечьи рад
всходящему овалу.
Я не язычник.
Диамат учу.
Не тотемист,
не идолопоклонник,
Но по утрам поклоны
бью ручью,
Беру струю холодную
в ладони.
За тыщу лет не видно
и следа
Наивной той, давно
забытой веры.
Но отчего весной
в дом всегда
Несу пушистый прутик
талой вербы?..
А в поле, сбросив
лямки рюкзака,
Забуду вдруг про
зеркало и бритву,
Глазею долго-долго
на закат,
Как будто бы творю
вечернюю молитву.

Поэт есть мир, одним объятый человеком.
ГЮГО.

Пусть в пользу людям
прозвучит твой стих.

Перо — это оружие, которое острее
отточенных мечей.
ИИЕШ.

Поэту достаточно быть неспокойной совестью
своей эпохи.
ПЕРЕС.

Сен-Ман ПЕРС.

Валерий ЖЕСТОВ.

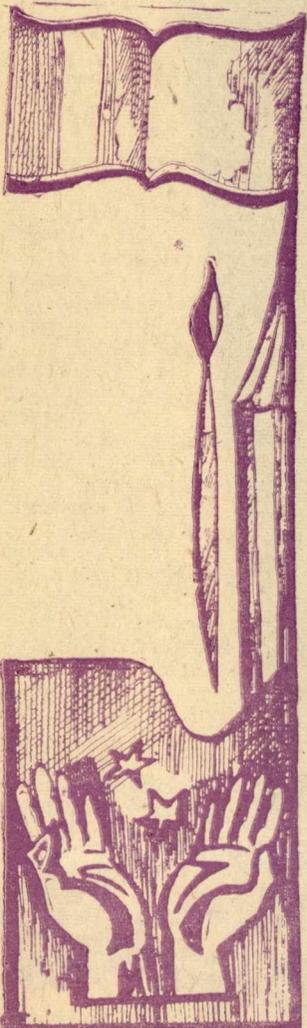
Ложилось утро на планшет.
Дрожали стрелки на приборах.
А под крылом свистел рассвет
И ветер, взрывчатый, как порох,
Там, подо мной, текла трава.
Тянуло выпечкой и дымом.
А здесь кружилась голова,
Как от свидания с любимой.
И так я весь был предан ей,
Что и теперь, годами позже,
Как в тот же день, в душе моей —
Та часть земли, что всех дороже;
Хлебов замолкнувший прибор,
Реки прозрачная полоска.
И путь мой, четкий, как пробор
В ее соломенной прическе.

Клим ЮГАЙ,
выпускник ТПИ, г. Томск

В моей занавешенной комнате,
Где сумрак на плечи лег,
Где замерли медленно скорости, —
Я времени вижу полет.
И степь, где полынные запахи,
А ночью луница висит.
И тихое звездное зарево
На ветре горячем шуршит.
И с Блоком шагаю я берегом,
Сажусь в соловьином саду.
И звезды, как яблоки, бережно
Срываю и рядом кладу.
В моей занавешенной комнате,
Смеюсь над реальностью стен,
Вздыхает, как небо раскованно,
Как небо, — широкая степь.

Михаил ЗАЙЦЕВ,
выпускник ТПИ, г. Новосибирск

Как тяжела, как неприветлива рука!
Ни вздрога. Ни пожатия. Ни движенья.
Так проводок без напряжения.
Так затихает подо льдом река.
И ты сама, как льдышка, холодна.
Твой взгляд рассеян. Птица одиночества
В тебе свивает гнездышко. И хочется,
Чтоб никого — и чтоб одна. Одна...
Я выхожу из дома твоего.
Мне видится: за серенькими ставнями
Подходишь к зеркалу далекая, усталая,
И долго, долго смотришься в него.

Осень 1972 года. Поэтический семинар в редакции газеты «Красное знамя». Члены литобъединения «Молодые голоса» ТПИ сфотографировались

вместе с известным поэтом Евг. Евтушенко (в центре).

Фото А. Батурина.

ПОЛЫНЬ

Где ты, сокол мой, голубь мой,
Так болит по тебе душа,
Хоть ночами в подушку вой,
Чтобы легче потом дышать.
Одотылила мне изба,
Коль она без тебя пуста,
Без тебя мне черна судьба.
Красота моя на черта?!
Все война... Все она, она!
Гарь да горе от этих войн.
Вот и я, жена — не жена.
Хоть никто не зовет вдовой.
Ну, а кто назовет вдовой,
Не поверю в такую ложь.
Ты не «без вести», ты —
живой.

Я-то знаю, что ты придешь!
Днем ли, ночью, когда-нибудь
Постучишься: жена, открой!
Упаду я тебе на грудь
Сумашедшею головой.
Ваню жаркую истоплю,
Пол помою, накрою стол.
Я ведь очень тебя люблю.
Мой единственный, золотой.
...И доколе нести тоску
Да в избе привечать беду?
Лишь кукушка: ку-ку, ку-ку,
Только годы мои идут,
Не гадаю уж: дальше как
В горемычной моей судьбе?
В огороде весной табак
На махорку сажу тебе.

Твой город, наверно, дремлет,
Устав от базарных буден.
Большой, азиатский, древний,
Гудящий с утра, как бубен.
А ночью неонем тлея,
Забыв аромат харчевен.
Он видит набегов время
И злые костры кочевий.

Александр КАЗАНЦЕВ, студент ХТФ

Он слышит гортанный голос.
Полынный напев пастуший.
И горбится грустно город...
А в жарком пуху подушек
Ты спишь; разметала руки.
На стенах колдуют тени,
И горечь в тебе разлуки
Серебряным зноем тела.
Спокойны твои ресницы.
И губы пока спокойны.
Но знаю: тебе приснится
Безумный азарт погони.
Коня! Эге-гей...

На тропы
Обрушат копыта злобу.
Чтоб ветер! Чтоб пыль и тонот!
И солнце плясало чтобы!..

И Ю Л Ь

Лета наступила середина.
Скрытой подкатилася тропой
Лета золотая сердцевина.
Пахнущая зноем и травой.

Кажется, как яблоко, упруга
Лета сердцевина и бела...
Горькая полынная разлука
С милою в июле развела.
Хочешь, не гадая, угадаю:
В песенной далекой стороне
Жаркая, чумная, молодая,
Думаешь ночами обо мне.
Нынче ты припомнила, конечно,
Мягкою пьянище стога.
Ночь была протяжна и
неспешна,
Нежностью светилась ты
безбрежной,
Разом и греховна, и безгрешна,
Разом и близка, и дорога.
Милая, не это ли, не это
Снилось нам в метели

февраля —

Буйное и ласковое лето,
Русская широкая заря.
Лето полнокровно и медово.
Милая, ресницы не печаль,
Будем в расставании недолго —
К осени да к'озими встречай.
Меченая золотом загара,
Выбежишь, от радости пьяна,
Ты моя зазноба и забава,
Лето нашептало мне задаром
Ласковые эти имена.
Время медосбора, сенюкоса.
Щедростью и ширью полноя,
Весело, разбойно и раскосо
Лето поглядело на меня.
Что ж, зеленоглазое, крутое,
Властуй, огороды тяжеля!
В огна мои льются непокоем
Ночи твои крепкого настоя,
Где отяжелела тишина.
Птахами прославься, петухами,
Ветры молодые созови,
Чтобы тополя не утхали,
Ярче чтобы зори полыхали,
Чтобы никогда не потухали
Люди и в работе, и в любви!

**Игорь
ЛЕОНОВ,**
выпускник
Т П И,
г. Алма-Ата

Альпинисты

Люблю гладь
асфальтов.
Но дышится лучше
Шагая по тучам,
По крижистым
кручам.
Меж елей синеющих,
в небо зовущих:
Среди водопадов,
безумно ревущих,
Вгрызаясь
в предательски
тихие скалы,
Что манят уютом,
кострами привалов,
Стремиться все выше.
Это стремление —
Значит движение,
Значит равнение,
Но самое яркое,
самое чистое —
Стремиться
не к блеску значка
альпинистского,
Не к водопадному
реву зала,
Нет,
для меня
это слишком мало,
Рваться не в поисках
славы парадной:
Сухой эдельвейс —
для меня
награда,
Всплески воды
из дружеской фляги,
Россыпь зари —
оркестры и флаги...

Нам видеть
довелось —
Как вспыхнуло
Величие России
Среди миров
И самых дальних
звезд.
Он — Человек,
Он снова нами
встречен,
Среди счастливых
Он счастливей всех,
Удары сердца —
Это наши речи,
Его улыбка — это
Наш успех.
Мы так горды,
Так солнечно красивы,
Нам довелось,
Увидеть довелось,
Что имя человека
и России
Среди миров
Космических зажглось.

**НИК.
ЧИРКОВ,**
выпускник
Т П И,
г. Алма-Ата

ЗЕМЛЯ — КОСМОС — ЗЕМЛЯ

Мы так горды,
Так солнечно
красивы —
Нам довелось,

А. КАСИМАНОВ,
выпускник ТПИ, г. Иркутск

СИЛЬНЕЕ БУРИ

Мы знали,
что будет трудно,
А кто-то гудел над
ухом
Настойчиво, долго,
нудно,
Что, если, мол,
верить слухам,
Квартиру дадут
не скоро
(Придется пожить
в палатках),
И в нашу медовую
пору
Нам будет, увы,
не сладко:
Что рано с тобой

скрестили
Мы наши пути-дороги,
Что мало еще пожили
Без трудностей,
без тревоги...
Но мы не хотели
верить
В силу житейских
ветров:
Ну, разве можно
измерить
Счастье в квадратных
метрах?
Мы знали, что трудно
будет,
А кто-то гудел над
ухом...
Они не поймут,
что буря
Нам ближе, родней
по духу.

М. ПИЛЬЧ,
выпускник
Т П И,
г. Алма-Ата

Живописцы

Поутру, когда на
востоке
Зарей умывается небо,
И льются с него
поток
Бодрящих лучей
целебных —
Приветливо край
таежный
Востоку ветвями
машет,
И, кажется, солнце —
художник,
Рисующий землю
нашу,
Лучи его — тонкие

кисти,
Полотна — луга и
леса.
Живыми мазками —
листьями —
Можно весну писать!
А сколько у солнца
красок!
Лазури — целое небо!
Такие тона
не гаснут —
Кто так творить
сумел бы?
Признаюсь, огромным
упреком
Мне солнце порою
светит.
...Хочу я в людском
потоке
К заводу спешить
на рассвете,
И слышать знакомые
звуки
Сирены, зовущей
на труд,
И знать, что рабочие
руки
Стальные полотна
куют.

Внимая музыке стиха.
Фото А. Батурина.

С О В Е Щ А Н И Е литературного А К Т И В А

В четверг, 3 октября 1940 года состоялось первое совещание литературного актива института, на котором присутствовало 13 человек.

На совещании был обсужден вопрос об организации при газете «За кадры» общепитутского литературного кружка. Большинство участников совещания высказалось за то, чтобы этот кружок сделать творческим, а не читательским, как предлагали некоторые товарищи.

Задачей кружка, по решению совещания, должно явиться повышение литературной культуры и литературного мастерства его участников и обсуждение их творчества.

Участники совещания поддержали инициативу редакции о создании ежемесячной литературной страницы при газете «За кадры» и, в свою очередь, предложили издавать, помимо этого, рукописный журнал, с включением в него всех произведений, представленных на обсуждение литературного кружка.

Совещание высказалось за необходимость литературной помощи газете «За кадры» и творческой увязки своей работы с литературным кружком при газете «Красное знамя».

Первое собрание литературного кружка проведено в субботу 12 октября, в 7 часов вечера, в помещении редакции газеты «За кадры». На первом собрании разобраны организационные вопросы и обсуждено творчество тт. Шахматовой, Клейнман, Камашинского и Седокова.

Г. ПОСПЕЛОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Выпускник ТПИ Г. Л. Поспелов, один из основателей литературного объединения нашего института, работает сейчас в СО АН СССР. Он доктор геолого-минералогических наук, известный ученый в области физики и физико-химии магнетизма и рудообразования. Недавно Г. Л. Поспелов отметил свое 60-летие.

МЕЖДУ ЭТИМИ СНИМКАМИ — РАЗНИЦА В 30 ЛЕТ.

В субботу, 12 октября с. г., в 7 часов вечера, в помещении редакции за «Кадры» СОЗЫВАЕТСЯ СОБРАНИЕ

ЛИТЕРАТУРНОГО КРУЖКА ИНСТИТУТА

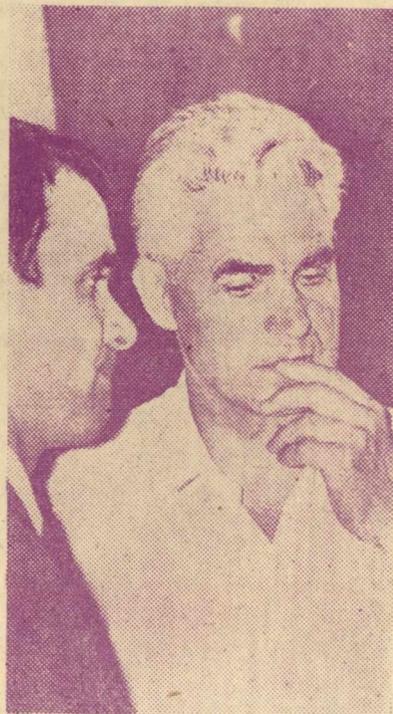
П О В Е С Т К А Д Н Е

1. Разбор произведений тт. Шахматовой, Клейнман, Камашинского и Седокова.
2. Орг. вопросы.

П Р И Г Л А Ш А Ю Т С Я В С Е И Н Т Е Р Е С У Ю Щ И Е С Я

РЕДАКЦИЯ

СТРАНИЧКА ИСТОРИИ

На этом снимке — один из ветеранов институтского литературного объединения, выпускник ТПИ, а ныне заведующий кафедрой сопоставления материалов профессор Л. М. Седоков (справа) и известный поэт, один из руководителей «Молодых голосов» Вас. Казанцев.

Л. СЕДОКОВ,
выпускник
ТПИ

Встречей встревожен,
Вхожу я в вокзал.
Думаю:
— Что же
Ей не сказал?
Думаю долго,
Смотря на билет,
Что от нее
Не услышал в ответ?
Погода плохая.
Мокрый перрон.
Мой, громыхая,
Подходит вагон.
Я не сказал,
Что приеду еще.
— Вернись! —
Не услышал
Я от нее.
Может остаться,
Вернуться назад?
О мыслях и чувствах
Своих рассказать,
Избегнуть сомнений,
Что встречи таят?
Но...
Можно любить
И без клятв.
Погода плохая,
Слезится перрон.
Мой, громыхая,
Отходит вагон.

КАЖДЫЙ ГОД, как только сильнее начинает припекать солнце, а старые тополя кокетливо увешивают себя зелеными и малиновыми сережками, у членов литобъединения прибавляется куча забот. Но это приятные заботы. Потому что все это (даже то, что вчера тебя выгнали с зачета, и синим пламенем горит курсовая, и декан уже перестал с тобой здоро-

Людмила ЧЕМЕЗОВА, студентка ЭФФ

ваться) означает: приближается очередной День поэзии.

Праздник в честь Ее Высочества Королевы Поэзии — праздник, прежде всего, для тех, кто хоть однажды причастился к ее чудесной музыке. Быть может, людям, которые не пишут стихи и даже не читают их, легче живется,

ведь поэты переживают «тысячи смертей и чихов несложившихся любовей». Но не любить поэзию — это значит, по-иному воспринимать и краски осенних роц, и сполохи закатов, и рвущие воздух паровозные гудки. Насколько же беднее чувства таких людей!..

Как и все молодого-лосцы, я вовсе не мечтаю о поэтической карьере. Но одно знаю совершенно точно: без стихов немислима вся моя жизнь.

Поэт может не знать основ физики и математики, но хороший инженер, хороший ученый должен иметь богатую фантазию, а для этого он должен быть в душе поэтом.

А вы знаете,
что такое работа?

С мастерком
иль с лопатой
в тяжелых руках,
до ломоты в спине,
до тридцатого пота,
который не вытрешь: —
промок рукав...

А вы знаете,
что такое усталость?

Дойти до палатки —
и в подушку лицом.

Даже, кажется,
сил уже не осталось,
чтоб раздеться раньше,
чем свалит сон...

А вы знаете,
что такое мозоль?

Поборов осторожность,
привычный страх,
можно прямо ладонью —
не почувствуешь боли! —
гладить
зыбкое пламя ночного костра...

А вы знаете,
что такое гордость,

рабочая гордость,
что приходит потом?

Ведь и я
на что-то, ребята,
годен!

Это ж я,
я строил
вот этот дом!

БЛИЗОРУКОСТЬ

Это и есть близорукость:
В шумной сумятице буден
Не видеть рождения солнца,
Когда оно, точно слепое,
Нащупывает путь лучами.
Не замечать за делами,
Как трогательно и беззащитно
Льнет тополиная ветка
К холодному лбу окна.
Не чувствовать, как умирая,
Пахнут кленовые листья,
Последние силы истратив,

На этот прощальный порыв...
Это она, близорукость,

Нас вынуждает мириться
С глупостью. И аплодировать

Красным до звона фразам.
Это она попридержит,

Когда мы уже готовы
Все, что думаем, выложить

Прямо в лицо подледу.
Страшная болезнь —

близорукость!

А мы не носим очки.
Пустяк, говорим, пройдет...

Надеемся, что с годами
Приобретем дальновзоркость.

Я тебя за невниманье ко мне
Приговариваю к долгой зиме,
Приговариваю к сизым
холодам,

К снегопадам, к запорошенным
следам.

Накажу тебя я каторгой ночей:
Одинок ты будешь в них,
совсем ничей.

Приговариваю я к метелям
злым,

Приговариваю к письмам
ледяным.

Я вольна тебя казнить или
простить.

(А ты будешь о прощении
просить?)

Долог будет путь твой
по январю,
Прежде чем тебе весну я
подарю.

Что ты, девочка, плакать
не стоит.

Вытри слезы. Подумаешь,
осень!

Сны цветные, смешные
истории

Второпях разбиваются оземь.
Сказку грустную нам
рассказали...

Только плакать — совсем
уже скверно.

Возвращалось бы что-то
слезами —

Я тогда бы заплакала первой.

А В Г У С Т

Август. Громко, речисто
Говорит всюду зелень.
И медовое зелье
Ветер пьет над гречихой.
На лесную ладонь
Сквозь сосновые ветки
Удивительно метко
Солнце лет свой огонь.
А боярышник там
Рад бесценному дару —
Добавляет пожару
Яркокрасным плодам.
Смотрят вниз через листья,
Через сладкую дрему
Черноглазой черемухи
Тяжелые кисти.
Столько в августе света!
Столько ярких и разных:
И зеленых, и красных —
Всяких красок у лета;
И отсутствует лишь
Примесь кроны и охры.

Но —
внезапно —
как окрик,
Желтый, глеющий лист.

Обложка сборника стихов членов литобъединения «Молодые голоса», выпущенного редакцией «За кадры» к Дню поэзии 1968 года.

плане — выпускник ТПИ А. Родионов, поэт В. Казанцев, редактор Западно-Сибирского книжного издательства Н. Созинова и поэт А. Соловьев.

VIII День поэзии в Лагерном саду. На первом

Фото А. Батурина.

Вл. БЕЛЬЧИКОВ,
выпускник ТПИ

Над горной далью
Киргизстана,
В ущельях зажигая свечи,
Заря малиновая встала,
Раздвинув каменные плечи.
Вдали забытое кочевье.
Ушедших легких гомон дней...
Лишь только ты поймешь,
зачем я
Гоняю в прошлое коней.

Тебя оттеняет закат.
Смотреть на портрет не могу.
А, может, я сам виноват,
Раз в сердце тебя берегу?
Березы, дожди, листопад,
По улице стоит пройти —
Твердят мне во след:

«Виноват.
Она бы могла не уйти».
Но в чем я, скажи, виноват?
Что ж бьешь ты в лицо,
листопад?
Она ведь ушла не одна —
С ней осень ушла и весна.

И скользят со льдинок капли
вниз.
Вот уже проснулась. И светла,
Вся в сосульках вышла
на карниз
По Шишкова улице весна.
Как красивы томские дома
В кружевах старинных

мастеров!
Не дома, а чудные тома
Закоулков, улочек, дворов.
По резным карнизам,
по наличникам
Провожу я удивленный взор.
Томск, я — твой,
И что-то очень личное
Вносишь ты в привычный
разговор.

Я токарь. Только ли токарь?
Ты посмотри
в рабочие ладони.
Там провода
Гудят под током.
Машины движутся потоком.
Видны вблизи,

И там, вдали,
Мартены, стройки,
корабли.
Ты посмотри в свои ладони.
Там есть во всех
деяньях дня
частицы, капельки
и доли
и твоего
рабочего огня.

Дым костра и запах леса.
Он щекочет губы мне —
Этот легонький довесок
К синеве и к тишине.
Одинокая саранка
В хороводе огоньков.
Земляничная полянка
Белых крохотных цветов.
Я руками их не трогаю.
Я сорвать их не спешу.
Красотою их недолгою,
Как любовью, дорожу.

И вновь весна —
владычица полей.
И вот от сна разбужен синий
дол.
И трактора, как стайки
журавлей,
Ведут в полях неспешный
разговор.

Мих. КАРАВАЕВ,
студент ГРФ

У памятника политехни-
кам, павшим в боях за
Родину.
«Памяти павших будьте
достойны...»

Люди,
остановитесь,
вдумайтесь
в эти слова!

Шепчет губами
ушедших
воинов

В грозной тиши
золотая листва...

Дождик слезами
улицы моет,

От этого плача
гудит голова.

«Памяти павших
будьте достойны!» —

В сером граните
стынут
слова...

И в а н П О Л И В О Д А,
с т у д е н т А В Т Ф

Проседают сугробы под тяжестью солнечных бликов.
Лбы холмов заморщились, словно в каком-то раздумье.
С крыш домов протянулись прозрачные, звонкие нити.
И мальчонка смеется, шагая по лужам в ботинках.
Изменяет земля свои прежние краски, свой облик.
Происходит крушение старых форм и создание новых.
И природа таинственна в этом извечном обряде,
Каждый раз беспокойным и ясным томясь ожиданьем.
Растревоженный вдруг, круговертью подхваченный мыслей,
Вновь куда-то спешим, что-то ищем, потом с удивленьем
Замечаем: твои незаметные в прошлом потери
Начинают казаться счастливой и первой находкой.
Повторяет весна звон капели, улыбки прохожих.
Лес очнулся от сна в гвалте птиц, от тепла ошалевших,
Устремили по ветвям набухшим ожившие соки,
С каждым годом их путь до вершины труднее, но выше.

Перья стреляют дальше нарезных пушек.
Байард ТЕЙЛОР.

Литература — это сокращенная вселенная.
М. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН.

Кто дерзает быть писателем — должен быть всегда и беспредельно искренним.

М. ГОРЬКИЙ.

Сергей МЕЧТАЕВ

Белый берег песчаный за утро согрет.
Залетит куличок — нарисует свой след.
Встрепенется волна, набежав на песок.
Прихожу я с веслом и сажусь в обласок.
Тихо правлю на яр... Налетают стрижи.
И от тысячи крыл будто воздух дрожит.
Недоступно далек, над рекой, надо мной
Плавный коршун воздушный идет тишиной.
И покуда светло, он обводит крылом
Земляничный мой край за сибирским селом...

Татьяна ШЕНЕЦ, студентка ЭФФ

Словно следов отпечатки, Листья дрожат в руке; Дождик мокрой перчаткой Гладит меня по щеке. В озера зыбкую просинь Смотрится тополь гибкий.	преградой тонкий вскрик гитарной струны. *** Город светится, Город кружится, Город весь заболел синевой. Все прохожие в тонких лужицах отражаются вниз головой.
Где-то затеряна в осени Мудрость твоей улыбки...	И весна погрозила пальчиком завезавшемуся шоферу;
*** Ты молчишь, ведь слова не нужны. Рук трепещущие каскады... Но встает между нами	а в трамваях солнечные зайчики не боятся ничуть контролеров.

VIII День поэзии ТПИ. В президиуме и в зале Дома культуры.

Фото А. Зюлькова.

Вл. СУЛЫГИН, студент ЭФФ

Возникнув из осенней мглы
прохладной,
Зима неслышно белая пришла,
И снег струится,
тихо и крылато,
Земля в снегу
таинственно светла.
Боюсь я тишину
надежья снега
Нарушить несозвучным
чем-то ей.
Смотрю, как тишина
струится с неба.
И становлюсь в душе своей
добрей.

Вл. РЯЗАНОВ, студент ХТФ

О С Е Н Ь

Треплет осень на осине
Шитый золотом платочек.
Клин прощальный журавлиный
Грустью в сердце влиться
хочет.
За работу в поле чистом,
За любовь к родимой дали
Мне на грудь ложатся листья,
Золотые, как медали.
Пусть они совсем не звонки,
Русской осени награды,
Я люблю свою сторонку —
Лучших мне наград не надо.

М А Т Е Р И

Мама, мама, ходики устали
На стеме бревенчатой шагать.

Брось свои заботы и печали,
И тебе пора бы отдыхать.
Холодеет печка, остывает.
За окном давно уж не светло.
Холодеет печка, отдавая
Комнате усталое тепло.
А когда рассвет полоской
тонкой
Небо попытается занять,
Встанешь ты, чтоб осветить
избенку,
Обогреть и печку, и меня.
Раньше солнца ты к моей
кровате
Подойдешь. Еще я буду спать,
Чтобы спящим мной
полюбоваться...
Чтоб мои вихры поцеловать...

*Л е о н и д
Ш Е Л У Д Ь К О,
студент МСФ*

Я снова дома. Жданный гость.
Про вес заботы забывая,
Лежу, набрав малины в горсть,
И Джека Лондона читаю.
А надоест — уйду в тайгу,
Брожу с ружьем меж колких
сосен,

Где увядающий багул
Уже всю пророчит осень.
Живу, как бог. Наш старый

дом
Ко мне по-матерински ласков,
И, кажется, забыл о том,
Что удержать меня не
властен...
Я нынче дома жданный гость.

Но чуть осознанной тревогой
Тихонько в сердце входит
Томск,
И вновь зовет меня в дорогу.

Угол Советской и Фрунзе —
словно вокзальный перрон.
Мир до вагона сузив,
Скоро уйдет эшелон.
Губы в улыбках смяты,
Чья-то рыдает мать.
Парни уходят в солдаты,
Я их пришел провожать.
Детские книжки читали,
Были у детства в плену.
Девочки в куклы играли,
Ну, а мальчишки — в войну.
Чистые детские сказки
Пела в ночи тишина...
А над горящим Даманским
Снова гремела война!
Стройный, как дамский
пальчик,

В пальцах зажат патрон.
Там умирает мальчик,
Зубы вонзая в стон.
Чтобы не рвали гранаты
Просиней детского сна,
Парни уходят в солдаты —
Где-то живет война.

*А. КАЗАНЦЕВА,
студентка ХТФ*

Мне снится порою
Прошедшее лето,
Как часто с тобою
Встречали рассветы.
Бродили в степи
Между трав и цветов,
Читали стихи —
Евтушенко, Светлов...

Ты на службу проводила
Паренечка милого.
Оттого ли загрустила,
Грусть рекой нахлынула?..
Незаметно пролетят
Годы службы в армии,
Возвратится твой солдат
В полном здравии.

Днем весенним он придет,
Постучится в дверь.
О любви слова найдет.
Жди его и верь!

**П Е С Н Я
В Ы П У С К Н И К О В**

Слова Т. ШЕНЕЦ,
студентки гр. 188-1.

Музыка А. МАЛЫШЕВА,
студента гр. 188-1.

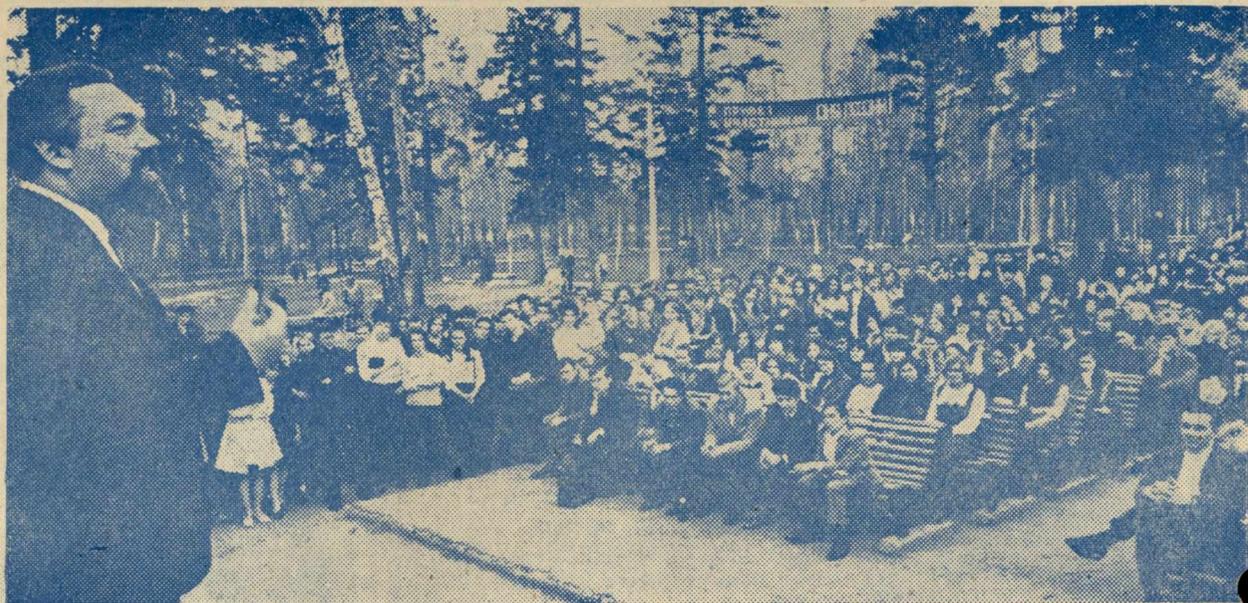
Распустила вьюга волосы
колючие,
Сединою гладко заметая след.
В памяти проносятся
годы наши лучшие,
Пять неповторимых,
беспокойных лет.

Припев:
А кто сказал, что это зря,
А кто сказал,
что жизнь кончается?
Ведь откровенно говоря,
Для нас все только,
только начинается!

Где-то стынет песня
на краю дороги.
Впереди знакомые
корпуса встают.
Ты прощай, мой старый,
ты прощай, мой строгий,
Мой политехнический
милый институт!

Припев.
А потом мы вспомним
чей-то взгляд влюбленный,
Грозного декана
правильную речь.
И рассвет, дрожащий
меж ветвями кленов,
Горечь расставаний,
беспокойство встреч.

РАСПУСТИЛА ВЬЮГА ВОЛОСЫ КОЛУЧЬИЕ, СЕДИНОЮ ГЛАДКО
ЗАМЕТА - Я СЛЕД. В ПАМЯТИ ПРОХОДЯТ ГОДЫ НАШИ ЛУЧШИЕ -
ПЯТЬ НЕПОВТОРИМЫХ БЕСПОКОЙНЫХ ЛЕТ. А КТО СКА-
ЗАЛ, ЧТО ЭТО ЗРЯ, А КТО СКАЗАЛ, ЧТО ЖИЗНЬ КОН-
ЧАЕТСЯ? ВЕДЬ ОТКРОВЕННО ГОВОРЯ, ДА ДЛЯ НАС ВСЕ
ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ. ВЕДЬ ОТКРОВЕННО ГОВОРЯ, ДА ДЛЯ НАС ВСЕ

IX День поэзии ТПИ. На открытой эстраде в Лагерном саду выступает Илья Фоньяков.
Фото А. Батурина.

В а л е р и й
Л И Х А Ч Е В,
выпускник ТПИ

СТРАНА РОМАНТИКИ

Не голубая даль Атлантики,
Не пальм банановых края,
Передо мной —

страна романтики,
Сибирь любимая моя.
Родного неба синий колокол
Спокоен, ясен надо мной,
Живу среди друзей-геологов
Обычной жизнью трудовой.
И на судьбу свою не сетую,
Что по неведомым морям
Не шел я в рейсы кругосветные,
Доверяясь бешеным ветрам.
Что не пришлось орать

ненстово
С верхушки мачты мне: —
Земля!

Что не встречал мираж
таинственный
Блуждающего корабля.
Пусть время то почти что
сказочно,
Пусть время то почти что
вздор,
Но только мне все время
кажется:

Среди вон тех зубчатых гор,
Овеянный громов раскатами,
На каменном крутом яру
Флаг альбатросов,
Флаг мечтателей
Горит и рвется на ветру!

Лет до ста
расти
Нам без
старости,
Год от года
расти
Нашей
бодрости.
Славьте
молот
и стих—
Землю
молодости!

Ник. КЛЫКОВ

ТЕБЕ ОТКРЫТА В БУДУЩЕЕ ДВЕРЬ

Институтский длинный
корridor,
Будто нет ему конца и
края...

Ты подходишь и, потупив
взор,
Дверь резную робко
отворяешь...

Эта робость не нова, мой друг,
Мы волнение испытали сами.
Ты вошел в студенческий
наш круг

Этот час навеки ляжет
в память.
Нет дружной студенческой
семьи,

Веселее наших общежитий.
Жизнь твою, стремления твои
С коллективом свяжут

сотни нитей.
Победишь ты трудности,
поверь,
Если в силы не погаснет
вера.

Ты студентом входишь
в эту дверь.
Из нее ты выйдешь инженером.

Над выпуском газеты «За кадры», посвященной X Дню поэзии, работали: Т. А. ЗАПЛАВНАЯ и А. КАЗАНЦЕВ (составители), рисунки Т. БЕЛЬЧИКОВОЙ, художественно-техническое оформление А. БАТУРИНА.